

Политическая лингвистика. 2025. № 6 (114).
Political Linguistics. 2025. No 6 (114).

УДК 811.214.22'42+811.214.22'38+81'27
ББК Ш152.231-51+Ш152.231-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.51; 16.21.39

Код ВАК 5.9.8

Светлана Александровна Ерёмина^{1✉}, Елена Вячеславовна Дзюба^{2✉}, Антон Александрович Долгов^{3✉}

^{1,3} Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ swegle@yandex.ru✉, SPIN-код: 3013-8990, <https://orcid.org/0000-0002-1422-5740>

² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, dzyuba_ev@spbstu.ru✉, SPIN-код: 6106-5500, Scopus ID: 56998786000, <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

³ toni-dolgov@mail.ru✉, SPIN-код: 2864-3201

Концептуализация образа России в средствах массовой информации Исламской Республики Пакистан

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается образ России, формирующийся в медиасреде, на примере авторитетного пакистанского медиаресурса — газеты «Daily Pakistan». Для достижения поставленной цели: выявить концептуально-содержательные и аксиологические составляющие образа России в материалах интернет-газеты «Daily Pakistan» — применяется метод контент-анализа, а также методы концептуального, контекстуального, лингвоаксиологического и лингвопрагматического анализа. В статье отмечается, что включение информации об экономическом, политическом, религиозном и социокультурном статусе России способствует формированию положительного и/или аксиологически неоднозначного образа страны. В медиатопиках газеты представлен концепт «РОССИЯ — ВЛИЯТЕЛЬНАЯ ДЕРЖАВА», который реализуется посредством таких мыслительных конструктов, как «территория ресурсов», «мощная власть», «опасный соперник», «агрессор», «конкурент», «вероятимая страна», «военная сила», «экономический игрок», «политический союзник», «надежный торговый партнер» и др. В качестве результатов исследования отмечается следующее: выбранные из публикаций англоязычной версии издания «Daily Pakistan» контексты демонстрируют, что образ России в пакистанских СМИ представлен как динамичный, многогранный и разноаспектный — отражаются не только безусловно позитивные моменты в развитии страны и ее международных связей, но также и неоднозначно оцениваемые разными политическими акторами черты внешнеполитической деятельности России. Актуализация того или иного содержательного и аксиологического компонента зависит от конкретного вопроса, отдельной стороны международной жизни, доминирующего политического контекста, точки зрения представляемой в публикации персоналии или общественно-политической институции. Отношение к России у пакистанцев формируется сквозь призму религиозно-культурных особенностей самого пакистанского общества. В зависимости от международных событий доминирующим становится тот или иной концептуальный смысл. В контексте имеющегося конфликта представляется негативный образ российского государства, связанный с агрессией и нестабильностью. Однако в целом в пакистанских СМИ отмечаются такие значимые и позитивно маркированные характеристики России, как сверхдержавность, политическая, идеологическая и технологическая суверенность, независимость в определении собственных интересов и ценностей, открытость, стремление к многоаспектному диалогу с разными странами, в том числе азиатскими представителями Глобального Юга. Подчеркивается демонстрируемое россиянами и их президентом уважение к культуре, традициям, религиозным чувствам представителей разных стран, этносов, конфессий, стремление к взаимодействию в области развития науки, технологий, образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика, политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, пакистанские СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, медиаобразы, образ России, мыслительный конструкт, смысловое поле.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Ерёмина Светлана Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, email: swegle@yandex.ru.

Дзюба Елена Вячеславовна, доктор филологических наук, профессор Высшей школы международных отношений, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29Б, email: dzyuba_ev@spbstu.ru.

Долгов Антон Александрович, аспирант кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, специалист по учебно-методической работе, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, email: toni-dolgov@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения РФ «Лингвокультурологическое исследование образа России в представлении молодежи азиатских стран (на примере Пакистана)».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ерёмина, С. А. Концептуализация образа России в средствах массовой информации Исламской Республики Пакистан / С. А. Ерёмина, Е. В. Дзюба, А. А. Долгов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 6 (114). — С. 64-75.

Svetlana A. Eremina¹, Elena V. Dziuba², Anton A. Dolgov³

^{1,3} Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

¹ swegle@yandex.ru[✉], SPIN-код: 3013-8990, <https://orcid.org/0000-0002-1422-5740>

² Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, dzyuba_ev@spbstu.ru[✉], SPIN-код: 6106-5500, Scopus ID: 56998786000, <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

³ toni-dolgov@mail.ru[✉], SPIN code: 2864-3201

Conceptualization of Russia's Image in the Mass Media of the Islamic Republic of Pakistan

ABSTRACT. *The article examines the image of Russia as constructed in media environment, on the example of the authoritative Pakistan media outlet Daily Pakistan. The aim of the study is to identify the conceptual-semantic and axiological components of Russia's image in the materials of the online newspaper Daily Pakistan. To achieve this aim, the study employs content analysis as well as conceptual, contextual, linguo-axiological, and linguo-pragmatic methods of research. The article highlights that the inclusion of information about Russia's economic, political, religious, and sociocultural status contributes to the formation of a positive and/or axiologically ambivalent image of the country. In the media topics of the newspaper, the concept RUSSIA AS AN INFLUENTIAL POWER is represented through such cognitive constructs as "territory of resources," "strong authority," "dangerous rival," "aggressor," "competitor," "country of religious tolerance," "military power," "economic player," "political ally," "reliable trade partner," and others. The findings of the study include the following: the contexts selected from the English-language version of the Daily Pakistan demonstrate that the image of Russia in Pakistan media is portrayed as dynamic, multifaceted, and multidimensional. The coverage reflects not only unequivocally positive aspects of Russia's development and its international relations, but also the features of Russian foreign policy that are evaluated ambiguously by various political actors. The activation of particular semantic and axiological components depends on the specific issue at hand, a particular aspect of international life, the dominant political context, and the standpoint of the individual or socio-political institution represented in the publication. Pakistani attitudes toward Russia are shaped through the prism of the religious and cultural characteristics of the Pakistani society itself. Depending on international events, one or another conceptual meaning becomes dominant. In the context of an ongoing conflict, the image of the Russian state is presented negatively, associated with aggression and instability. However, overall, Pakistan media highlight such significant and positively marked characteristics of Russia as great-power status, political, ideological, and technological sovereignty, independence in defining its own interests and values, openness, and a commitment to multidimensional dialogue with various countries, including Asian representatives of the Global South. Emphasis is placed on the respect demonstrated by Russians and their President for the culture, traditions, and religious sensibilities of people from different countries, ethnicities, and confessions, as well as on their willingness to cooperate in the fields of science, technology, and education.*

KEYWORDS: *political linguistics, political discourse, journalism, media linguistics, Pakistan media, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, media images, image of Russia, cognitive construct, semantic field.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Eremina Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

Dziuba Elena Vyacheslavovna, Doctor of Philology, Professor of Higher School of International Relations, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

Dolgov Anton Aleksandrovich, Post-Graduate Student of Department of Intercultural Communication, Rhetoric, and Russian as a Foreign Language, Teaching Methods Specialist, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. *The research was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation, "A linguoculturological study of the image of Russia in the perception of youth in Asian countries (using Pakistan as a case study)".*

FOR CITATION: *Eremina S. A., Dziuba E. V., Dolgov A. A. (2025). Conceptualization of Russia's Image in the Mass Media of the Islamic Republic of Pakistan. In *Political Linguistics*. No 6 (114), pp. 64-75. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Формирование образа страны в зарубежных СМИ является важным аспектом международной коммуникации и внешнеполитической стратегии каждого государства. В условиях глобализации и усиления информационного влияния на массовое сознание медиа играют ключевую роль в конструировании образа тех или иных государств за рубежом.

В условиях глобальной политической динамики и укрепления межгосударственных

отношений России со странами Азии представляется актуальным изучить образ России, формируемый в Азиатском регионе, в частности — в Пакистане. Важно отметить, что взаимодействие России и Пакистана осуществляется в первую очередь на площадке Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Исламская Республика Пакистан вступила в ШОС в 2017 году. В Ташкентской декларации ШОС 2016 года отмечено: «Государства-члены отмечают, что получение Индией и Пакистаном статуса полноправного

члена ШОС расширит потенциал Организации и способствует дальнейшему повышению ее роли на международной арене в качестве многостороннего механизма по решению актуальных проблем современности, обеспечению безопасности, стабильности и устойчивого развития в регионе» [Ташкентская декларация...]. Сегодня Пакистан становится одним из стратегических партнеров России, осуществляемое сотрудничество двух стран вносит значимый вклад в обеспечение стабильности и устойчивого развития в Азиатском регионе. В этом контексте важно определить, какой образ России формируется в медиасреде Пакистана, изучить, как активная медиасреда формирует общественное мнение и как она может повлиять на межгосударственные отношения Пакистана и России.

ЦЕЛЬ, МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Источником материала для исследования образа России в СМИ Пакистана послужила англоязычная версия интернет-газеты *Daily Pakistan* [Daily Pakistan], крупнейшего медиаресурса в Пакистане с широкой читательской аудиторией, который отражает события общественной жизни в Пакистане и мире. Особое внимание уделяется публикациям, в которых встречаются высказывания о России и россиянах, об их общественной и культурной жизни. Методом целенаправленной выборки было отобрано 52 статьи англоязычной версии газеты *Daily Pakistan* за 2025 г., в которых упоминаются слова *Russia, Russian*.

В качестве гипотезы исследования выдвигается положение о том, что политический, культурный и религиозный контекст в Исламской Республике Пакистан оказывает существенное влияние на формирование общественного мнения о России и россиянах.

Цель работы — выявить концептуально-содержательные и аксиологические составляющие образа России в материалах интернет-газеты *Daily Pakistan*.

Для достижения поставленной цели применяется метод контент-анализа, а также методы концептуального, контекстуального, лингвоаксиологического и лингвопрагматического анализа.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Обзор литературы по проблеме

В последнее десятилетие вышел ряд статей, посвященных современным российско-пакистанским отношениям (см. работы М. В. Бакановой [Баканова 2024], Л. А. Васильевой [Васильева 2024], А. Воробьева [Vorobyev 2021], Д. С. Дадаян [Дадаян 2020], С. Н. Ка-

менева [Каменев 2013; 2014], В. М. Морозова и Е. О. Шебалиной [Морозов, Шебалина 2022], И. Н. Серенко [Серенко 2020; 2023] и нек. др.). Исследователи отмечают, что в ситуации разворота России на Восток особое значение приобретает сотрудничество России и Пакистана. Это касается в первую очередь сферы культуры, гуманитарного и образовательного взаимодействия, поскольку «Пакистан является одной из таких стран, которая нуждается в развитии образовательных технологий, в т. ч. российско-ориентированных» [Баканова 2024: 93]. М. В. Баканова подчеркивает, что «итогом активного гуманитарного сотрудничества между Россией и Пакистаном в области образования будет не только урегулирование ситуации в Южной Азии с созданием зоны стабильности, но и увеличение внешней торговли, наукоемкого производства, преодоление англо-саксонской ориентации высшего круга пакистанской элиты» [Там же]. Следует, однако, подчеркнуть, что среди этих публикаций нет работ, посвященных изучению образа России в пакистанских СМИ.

В последние годы издано значительное число монографий и статей, посвященных формированию образа страны в медиапространстве. При этом значительное число посвящено изучению именно образа России как в историческом, так и в современном аспектах. Так, Н. А. Власов и Е. А. Колосков на примере четырех ключевых фигур (И. С. Аксакова, М. Н. Каткова, Н. П. Игнатъева и М. Д. Скобелева) реконструируют образ российского панславизма в Германии 1880-х гг. Исследователи сопоставляют интерпретации немецких наблюдателей (государственных деятелей, партийных политиков и публицистов) и собственно изложенные в анализируемых работах концепции и выявляют, что в целом характер взглядов тех российских акторов, которых относили к представителям панславизма, оценен верно, однако немецкие наблюдатели значительно преувеличивают антигерманскую направленность этих взглядов и влияние «панславистов» на российскую внутреннюю и — главным образом — внешнюю политику, они безосновательно сочли панславизм как угрозу для Германии, что способствовало ухудшению российско-германских отношений в рассматриваемый период [Власов, Колосков 2024].

Ван Ч. на материале статей за 2023 г. из газеты «Хуаньцю шибао», освещающей международную жизнь и являющейся структурным подразделением главного в КНР периодического издания «Жэньминь жибао», описывает образ России, отмечая обилие в

публикациях о политике «героических, мифологических, былинных, зооморфных, трансцендентных персонажей и метафор». При этом подчеркивается «умный» характер символических героев / образов России («русский медведь не даст поймать себя в ловушку») и нерасчетливость и недалекость российских противников (США, Западная Европа) [Ван Ч. 2024].

Гуань Ш. и Сунь Ю. на материале политических карикатур на тему торговой войны между США и Китаем 2018–2021 гг. выявляют мультимодальные метафоры и метонимии в политических карикатурах и определяют их роль в формировании позитивного образа Китая и негативного образа США [Гуань, Сунь 2023].

Т. В. Евгеньева и З. Р. Усманова анализируют особенности восприятия гражданами России зарубежных государств (страны Западной Европы, БРИКС и постсоветского пространства) и отмечают актуальный для сознания граждан концепт «значимости другого», сквозь призму которого россияне воспринимают самих себя; шаблонность восприятия, транслируемую в массмедиа; актуализацию категории «свой — чужой», которая занимает центральное положение в сознании граждан и оценочно маркирует своих положительно, чужих — остро отрицательно [Евгеньева, Усманова 2018].

А. В. Селезнева и Н. В. Смутькина, проведя ряд целенаправленных опросов, представили аксиологический образ стран славянского мира (Белоруссии и Украины), который сформировался в сознании российских граждан. Авторы исследования подчеркнули, что обе страны воспринимаются россиянами «как часть единого этнокультурного и историко-политического пространства», но образ Белоруссии выступает более гомогенным в когнитивном и эмоциональном (позитивном) аспектах; образ Украины представляется более сложным и оценочно противоречивым, при этом позитивно воспринимается сам братский народ, негативно — власть на Украине [Селезнева, Смутькина 2018].

В рамках данного — имагологического — направления сложилась Уральская школа политической лингвистики, одной из главных задач которой является описание образа России в разных национальных дискурсах (см. работы А. П. Чудинова [Чудинов 2001], Э. В. Будаева [Будаев и др. 2021], О. А. Солоповой [Солопова и др. 2020], Е. В. Дзюбы, С. А. Ереминой и др. [Образ России... 2019], Н. Н. Кошкарновой [Кошкарнова, Мукушев 2021] и др.). Следует подчеркнуть, что исследования, направленные на изучение образа России в СМИ Пакистана, авторам данной рабо-

ты не известны, между тем вопрос о представлении образа России в СМИ Исламской Республики Пакистан, одного из значимых партнеров РФ в евразийском пространстве и исламском мире, видится весьма перспективным для изучения.

В качестве теоретико-методологической основы изучения концептуализации образа России в пакистанских СМИ используются исследования Е. С. Кубряковой, Н. Н. Болдырева, И. А. Стернина. Под концептуализацией понимается процесс конструирования образов и смыслов посредством языка. Термин *концепт* интерпретируется в рамках исследований Е. С. Кубряковой, которая рассматривает этот феномен как единицу сознания и информационной структуры («квант» знания), отражающей человеческий опыт [Кубрякова 1996: 90], и Н. Н. Болдырева, представляющего концепты как понятия, объединяющиеся в систему знаний о мире и образующиеся на основе чувственного опыта, предметно-практической деятельности человека, мыслительной деятельности, вербального и невербального общения [Болдырев 2000: 23].

Концептуальная структура образа России в СМИ Пакистана

Пакистанское медиапространство характеризуется многообразием источников информации, включая государственные и частные телеканалы, газеты, радио и онлайн-ресурсы. Освещение международных событий в пакистанских СМИ нередко связано с политической повесткой, затрагивающей интересы России. В последние годы наблюдается усиление внимания к российско-пакистанскому сотрудничеству, особенно в военно-технической, экономической и образовательной сферах.

Для анализа концептуальных основ формирования образа России в медиа Пакистана была взята одна из наиболее влиятельных газет — *Daily Pakistan*. Общий анализ тематики статей показывает, что Россия не стоит в первом ряду стран, влияющих на внутреннюю и внешнюю политику Пакистана. В 15 статьях Россия упоминается сквозь призму политических событий, связанных с деятельностью США в Азиатском регионе, что может свидетельствовать о внешнеполитических приоритетах Пакистана.

В моделировании внешнего образа стран-партнеров следует учитывать два важнейших фактора, которые влияют на восприятие образа другой страны: религиозный (роль ислама, что является константой в оценке внешних событий) и собственно политический (политический контекст затрагивает в первую очередь российско-украинский, из-

раильско-палестинский и пакистанско-индийский конфликты). При этом тематическими доминантами в представлении образа России являются следующие: политика, экономика, культура, вопросы безопасности, религия, научно-техническое сотрудничество.

В ходе анализа отобранных публикаций было выделено несколько ментальных конструктов, формирующих представления пакистанцев о России в СМИ:

1) *геополитическая субъектность России* (участие государства в большой политике, способность влиять на мировую систему международных отношений);

2) *многоаспектная суверенность* (способность государства самостоятельно принимать политические решения, вести внешнюю и внутреннюю политику в соответствии с собственными национальными интересами);

3) *открытость к диалогу, устремленность к развитию двусторонних отношений* между РФ и Пакистаном (особенно в области энергетики, торговли, безопасности);

4) *тенденция к развитию религиозно-культурного диалога* (подчеркнутая межкультурная толерантность, акцент на исторической роли России в мусульманском мире);

5) *ориентация на научно-технологическое сотрудничество*;

6) *установка на развитие сотрудничества в сфере культуры и образования*.

Представим конкретное содержание выделенных мыслительных конструктов, определяющих специфику образа России, конструируемого в пакистанских СМИ.

Мыслительный конструкт «геополитическая субъектность России» связан с осмыслением роли Российской Федерации в мировых политических процессах, с представлением о «сверхдержавности» страны. В данной структуре выделяются следующие концептуальные смыслы.

Россия — влиятельная страна, находящаяся в ряду иных великих держав и сверхдержав, ср.: *The world, it seems, is tired of a script that no longer convinces. Analysts point to a growing chorus of concern from international voices — UK parliamentarians, US Congress officials, and leaders from nations like China, Turkey, Russia, and Azerbaijan — openly questioning or condemning what they perceive as Indian aggression / Мир, похоже, устал от сценария, который больше не убеждает. Аналитики отмечают растущую обеспокоенность со стороны представителей международного сообщества — парламентариев Великобритании, представителей Конгресса США и лидеров таких стран, как Китай, Турция, Россия и*

Азербайджан, — открыто подвергающих сомнению или осуждающих то, что они считают индийской агрессией; The reported condemnations of India's actions by influential nations like Russia and Azerbaijan are viewed as significant markers of this shift / Сообщения об осуждении действий Индии такими влиятельными странами, как Россия и Азербайджан, рассматриваются как важные признаки этого сдвига (о конфликте Индии и Пакистана). Подчеркивается солидаризация России с другими влиятельными государствами в вопросах международной политики: China, Russia call for end to cold war mentality among nuclear powers / Кумаи и Россия призывают ядерные державы покончить с менталитетом холодной войны. Отмечается также вклад президента в завоевание авторитета государства на международной арене: Experts say Putin emerged as the clear winner, gaining prestige and signaling Russia's renewed clout on the world stage / Эксперты говорят, что Путин вышел явным победителем, завоевав авторитет и продемонстрировав возросшее влияние России на мировой арене (о конфликте на Украине и саммите на Аляске).

В газете *Daily Pakistan* делается акцент на военном сотрудничестве России с крупнейшими державами: *The US, its allies and partners sharply criticise China's efforts to alter the status quo in the SCS, citing its so-called deepening military ties with Russia and North Korea as destabilising factors / США, их союзники и партнеры резко критикуют усилия Китая по изменению статус-кво в ЮКМ, называя его так называемые углубляющиеся военные связи с Россией и Северной Кореей дестабилизирующими факторами; It should be noted that Ukrainian President Volodymyr Zelensky said in a statement on Monday that fighters from several countries are fighting on behalf of Russia and against Ukraine in the Russia-Ukraine war, and these include people from Pakistan and China / Следует отметить, что президент Украины Владимир Зеленский сообщил в понедельник в своем заявлении, что в российско-украинских боестолкновениях на стороне России и против Украины воюют боевики из нескольких стран, в том числе из Пакистана и Китая.*

Актуализируется значение политической конкурентоспособности России среди иных влиятельнейших государств: *The responsibility for the recent instability in Afghanistan (post 9/11) squarely lies with the US-led West, whose policies and actions were contradictory. It is pretty evident that within the realms of contemporary geopolitics, characterised by the pre-*

dominant factor of the US-China rivalry, it is in the larger strategic interest of the US to keep Afghanistan destabilised to prevent China from dominating the region in its proximity through trade and connectivity corridors like the BRI. What remains to be seen is how China and, to some extent, Russia will respond to this US disruption strategy in the region characterised by the 'constructive chaos' theory / Ответственность за недавнюю нестабильность в Афганистане (после 11 сентября) полностью лежит на возглавляемом США Западе, политика и действия которого были противоречивыми. Совершенно очевидно, что в рамках современной геополитики, характеризующейся преобладающим фактором американо-китайского соперничества, в более широких стратегических интересах США поддерживать дестабилизацию в Афганистане, чтобы помешать Китаю доминировать в регионе в непосредственной близости от него через торговые коридоры и транспортные связи, такие как BRI. Что еще предстоит выяснить, так это то, как Китай и, в некоторой степени, Россия реагируют на эту американскую стратегию дестабилизации в регионе, для которого характерна теория «конструктивного хаоса» (о ситуации в Афганистане).

В газетных публикациях Пакистана представляется неоднозначный образ России: она выступает то миротворцем (ср.: *Russia has condemned the Israeli bombing of a Gaza hospital, labelling it a "criminal and inhumane act* / Россия осудила бомбардировку Израилем больницы в Газе, назвав это "преступным и бесчеловечным актом"), то агрессором: *Amir also detailed how he supported Ukrainian war victims. "Recently when Ukraine was attacked by Russia, I personally flew to Poland to support the Ukrainian refugees who had been displaced by the effects of war* / Амир также рассказал, как он поддерживал украинских жертв конфликта. "Недавно, когда Украина подверглась нападению России, я лично летал в Польшу, чтобы поддерживать украинских беженцев, которые были вынуждены покинуть свои дома из-за последствий боевых действий; *Globally, crude oil prices surged beyond \$71 per barrel as US President Donald Trump's statement threatening stricter sanctions on Russia if it continues its military campaign in Ukraine* / Мировые цены на сырую нефть превысили 71 доллар за баррель на фоне заявления президента США Дональда Трампа, угрожающего ужесточением санкций в отношении России, если она продолжит военную кампанию в Украине; *They also remain heavily reliant on Russian*

military equipment and energy, even as the world urges Russia to end the killing in Ukraine / Они также по-прежнему сильно зависят от российской военной техники и энергоносителей, несмотря на то, что мир призывает Россию прекратить убийства на Украине. При этом цитируются слова американского президента о том, что ответственность за агрессивные действия возлагается на лидера государства: *If oil drops \$10 a barrel, Putin will have no choice," Trump said, adding that his economy stinks and that he can't keep killing people forever* / «Если цена на нефть упадет на 10 долларов за баррель, у Путина не будет выбора», — сказал Трамп, добавив, что его экономика воняет и что он не может продолжать убивать людей вечно.

Важным смысловым компонентом в реконструируемом образе является осмысление России как значимого стратегического партнера для стран Азии и члена влиятельной в мире организации — ШОС, ср.: *On the sidelines of the summit, the Prime Minister is expected to meet several world leaders, including Chinese President Xi Jinping and Russian President Vladimir Putin. The meetings will focus on bilateral relations and enhancing mutual cooperation* / Ожидается, что в кулуарах саммита премьер-министр встретится с несколькими мировыми лидерами, включая председателя КНР Си Цзиньпина и президента России Владимира Путина. Встречи будут посвящены двусторонним отношениям и укреплению взаимного сотрудничества; *According to PM House, he will attend the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) summit from August 31 to September 1. On the sidelines of the summit, the Prime Minister is expected to meet several world leaders, including Chinese President Xi Jinping and Russian President Vladimir Putin. The meetings will focus on bilateral relations and enhancing mutual cooperation* / По данным Палаты представителей премьер-министра, он примет участие в саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), который пройдет с 31 августа по 1 сентября. В рамках саммита премьер-министр, как ожидается, встретится с рядом мировых лидеров, включая председателя КНР Си Цзиньпина и президента России Владимира Путина. Встречи будут посвящены двусторонним отношениям и укреплению взаимного сотрудничества.

В ряде публикаций делается акцент на историческом прошлом России, выступающей союзником США во Второй мировой войне (ср.: *It was clear after the entry of the US in the war that Germany and Japan would not*

*be able to sustain the war in view of their limited resources in comparison with the US and its allies the Soviet Union, Imperial Britain and others / После вступления США в войну стало ясно, что Германия и Япония не смогут выдержать в противостоянии ввиду их ограниченных ресурсов по сравнению с США и их союзниками — Советским Союзом, имперской Великобританией и другими) и ключевым союзником Ирана на протяжении многих лет (ср.: *While Russia remains a key ally of Tehran, it has maintained a cautious stance, condemning Washington and Israeli military actions but refraining from direct military support / Хотя Россия остается ключевым союзником Тегерана, она придерживается осторожной позиции, осуждая военные действия Вашингтона и Израиля, но воздерживаясь от прямой военной поддержки*). Подчеркивается нестабильность российской экономики в постсоветский период и достижения страны в последние годы в плане выхода из «долговой ловушки», ср.: *It is instructive to read how the IMF destroyed the Soviet Union and then Russia. But there is hope for Pakistan because Russia has been able to get out the debt trap. Ernst Wolf has provided data on what happened to the Soviet Union, and subsequently Russia, when the mentally unstable Boris Yeltsin took charge / Поучительно прочитать о том, как МВФ разрушил Советский Союз, а затем и Россию. Но у Пакистана есть надежда, потому что Россия смогла выбраться из долговой ловушки. Эрнст Вольф предоставил данные о том, что произошло с Советским Союзом, а затем и с Россией, когда к власти пришел психически неуравновешенный Борис Ельцин; The bankers and the US et al hate Putin because he managed to pull Russia out of this hopeless situation and revived it as a power to be reckoned with / Банкиры, США и другие ненавидят Путина за то, что он сумел вытащить Россию из этой безнадежной ситуации и возродил ее как державу, с которой нужно считаться*.*

Россия в публикациях газеты *Daily Pakistan* представлена как страна, богатая энергоресурсами (ср.: *Russia — a major producer of crude oil — offered Islamabad discounted prices on its oil. Moscow has also been actively seeking new markets for its energy resources, and its collaboration with Pakistan is expected to boost trade and energy ties / Россия — крупный производитель сырой нефти — предложила Исламабаду сниженные цены на свою нефть. Москва также активно ищет новые рынки сбыта для своих энергоресурсов, и ожидается, что ее сотрудничество с Пакистаном укрепит торговые*

и энергетические связи); как территория прав и интересов в Арктическом регионе (ср.: *Land territories in the Arctic cover an area of around 8 million square km, with sovereignty belonging to Russia, Denmark, Finland, Iceland, Norway, Sweden, Canada and the United States. The Arctic Ocean is more than 12 million square km, where coastal and other countries share maritime rights and interests according to international law / Сухопутные территории в Арктике занимают площадь около 8 миллионов квадратных километров, и суверенитет над ними принадлежит России, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции, Канаде и Соединенным Штатам. Площадь Северного Ледовитого океана составляет более 12 миллионов квадратных километров, где прибрежные и другие страны разделяют морские права и интересы в соответствии с международным правом*).

Россия предстает как страна, готовая прийти на помощь другим, попавшим в сложное положение в результате природных катастроф (ср.: *Amid huge losses, global condolences poured in as nations expressed solidarity with Pakistan. Saudi Arabia, Turkiye, Iran, Kuwait, Russia, and Australia have extended support, mourning the tragic loss of life and offering aid to affected families / На фоне огромных потерь во всем мире посыпались соболезнования, поскольку страны выразили солидарность с Пакистаном. Саудовская Аравия, Турция, Иран, Кувейт, Россия и Австралия выразили свою поддержку, оплакивая трагическую гибель людей и предлагая помощь пострадавшим семьям*), хотя сама оказывается объектом воздействия со стороны стихийных бедствий (ср.: *A massive earthquake struck off coast of Russia's Kamchatka Peninsula, and it triggered tsunami waves across the Pacific, prompting widespread alerts from Japan to Mexico and New Zealand / У берегов российского полуострова Камчатка произошло мощное землетрясение, которое вызвало волны цунами по всему Тихому океану, вызвав массовые предупреждения от Японии до Мексики и Новой Зеландии*), разного рода катастроф (ср.: *Russian plane crashes near china border; all 48 on-board killed... / Российский самолет разбился недалеко от границы с Китаем; все 48 человек, находившихся на борту, погибли. Российские авиационные власти начали расследование*) и — главное — западных санкций (ср.: *Russian aviation authorities have launched an investigation. However, the country's aviation sector is already struggling due to Western sanctions / Однако авиационный сектор страны уже испытывает трудности из-за западных санкций*).

Мыслительный конструкт «многоаспектный суверенитет России» репрезентирован высказываниями о политической независимости страны, то есть способности государства как политического субъекта осознанно действовать ради реализации собственных интересов, обладании суверенитетом и возможностью влиять на общественные и международные процессы, представлении о своем пути социального развития, формирующемся независимо от чужой идеологии (ср.: *It may be of interest to note that Putin has banned sex change surgeries and operations in Russia! The World Order crowd is very unhappy about it / Возможно, будет интересно отметить, что Путин запретил операции по смене пола в России! Сторонники Мирового порядка очень недовольны этим*). Особое значение в этом смысле отводится формированию цифрового суверенитета российского государства (ср.: *WhatsApp¹ under fire in Russia as Kremlin pushes state messaging app*) (о введении MAX) / *WhatsApp² под огнем критики в России, поскольку Кремль продвигает государственное приложение для обмена сообщениями*).

Мыслительный конструкт «открытость к диалогу, устремленность к развитию двусторонних отношений» с Пакистаном в области энергетики, торговли, безопасности, образования и культуры выражается в контекстах о развивающемся партнерстве (ср.: *Days after Prime Minister Shehbaz Sharif met Russian President Vladimir Putin on the sidelines of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in Samarkand in September, reports emerged that Moscow had expressed readiness to supply petrol to Pakistan on deferred payments / Через несколько дней после того, как премьер-министр Шехбаз Шариф встретился с президентом России Владимиром Путиным на полях саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Самарканде в сентябре, появились сообщения о том, что Москва выразила готовность поставлять бензин в Пакистан с отсрочкой платежей; Russia has reportedly expressed readiness to supply petrol to Pakistan on deferred payments, a move that will provide a breathing room to the flood-hit South Asia country facing economic crisis / Россия выразила готовность поставлять бензин в Пакистан с отсрочкой платежа, что даст передышку пострадавшей от наводнения стране Южной Азии, столкнувшейся с экономическим кризисом*). Подчеркивается высокая значимость ранее сложившегося и ныне развивающегося

сотрудничества Пакистана с Россией, на которое не может повлиять современная геополитическая обстановка (ср.: *Prime Minister Shehbaz Sharif highlighted that strengthening relations with Russia is a key priority in Pakistan's foreign policy. He expressed Pakistan's interest in expanding cooperation with Russia in areas such as trade, economy, energy, communications, and security / Премьер-министр Шехбаз Шариф подчеркнул, что укрепление отношений с Россией является ключевым приоритетом внешней политики Пакистана. Он выразил заинтересованность Пакистана в расширении сотрудничества с Россией в таких областях, как торговля, экономика, энергетика, коммуникации и безопасность; Prime Minister Shehbaz Sharif said on Wednesday that Pakistan's relations with Russia are neither driven by any geopolitical contingency nor these are impacted by our ties with other countries / Премьер-министр Шехбаз Шариф заявил в среду, что отношения Пакистана с Россией не зависят ни от каких геополитических обстоятельств, ни от наших связей с другими странами; He emphasized the need to overcome financial and other banking issues to expand barter trade between Pakistan and Russia. He said Pakistan has long business relations with Russia / Он подчеркнул необходимость решения финансовых и других банковских проблем для расширения бартерной торговли между Пакистаном и Россией. Он сказал, что Пакистан поддерживает давние деловые отношения с Россией; Пакистан и Россия договорились развивать сотрудничество в энергетическом секторе — о строительстве газопровода*).

Идея о сотрудничестве и взаимовыгодном партнерстве поддерживается образами, связанными, с одной стороны, с концептом дружбы, с другой — с концептуальной сферой строительства и процветания (ср.: *He said bilateral ties with Russia were a key pillar of Pakistan's foreign policy and Islamabad saw Moscow as a longstanding and time-tested friend of it / Он сказал, что двусторонние связи с Россией являются ключевой опорой внешней политики Пакистана и Исламабад рассматривает Москву как своего давнего и проверенного временем друга; A shared by the Russian embassy in Pakistan said "Happy Independence Day to all Pakistanis!" Pakistan is playing an increasingly important role in regional and international affairs, it said. The statement said we congratulate our Pakistani friends on their national holiday, wishing them every*

^{1,2} Мессенджер, принадлежащий компании «Meta», признанной в РФ экстремистской организацией и запрещенной.

success and prosperity / В заявлении посольства России в Пакистане говорится: «С Днем независимости всех пакистанцев!» Пакистан играет всё более важную роль в региональных и международных делах, говорится в нем. В заявлении говорится, что «мы поздравляем наших пакистанских друзей с их национальным праздником и желаем им всяческих успехов и процветания»).

Мыслительный конструкт «стремление к развитию религиозного и культурного диалога», который также реконструируется на основе публикаций пакистанской газеты, связан с представлением об исторической роли России в развитии многоконфессионального мира, с видением россиян как граждан, проявляющих уважение к религиозным чувствам разных людей, ср.: *There is some hope for Pakistan in the Russian example. But that would require quiet integrity, deep comprehension, determination, and spine on the part of real controllers of the country. That is not an impossibility. The bankers are also unhappy because Putin's Russia is a Christian Russia and not a Satanic state as planned by the Satanic High Cabal. The US attitude towards a Christian Russia is dictated entirely by Satanic bankers and the US ruling Elite is Masonic and Satanic. We have quoted the Russian example in some detail because there is some hope for Pakistan in the Russian example / Пример России вселяет некоторую надежду в Пакистан. Но для этого потребуются спокойная честность, глубокое понимание, решимость и выдержка со стороны реальных руководителей страны. Это не исключено. Банкиры также недовольны, потому что Путинская Россия — это христианская Россия, а не сатанинское государство, как планировала сатанинская клика. Отношение США к христианской России полностью продиктовано сатанинскими банкирами, а правящая элита США является масонской и сатанински настроенной. Мы довольно подробно привели в пример Россию, потому что в российском примере есть некоторая надежда для Пакистана; Russians are in the tradition of respecting other cultures and religions since the country that represents 11 percent of the world's landmass is evolved as a multi-ethnic and multi-cultural society, Putin opined saying this respect comes in short supply in other nations / У россиян есть традиция уважать другие культуры и религии, поскольку страна, на которую приходится 11 процентов территории земного шара, развивается как многонациональное и многокультурное общество, высказал мнение Путин, заявив, что в других странах этого уважения не хватает; Rus-*

*sian President Putin says disrespecting Prophet Muhammad not freedom of expression / Президент России Путин заявил, что неуважение к пророку Мухаммеду не является свободой выражения мнений; Russia relaxes immigration documentation for Hijab wearing women / Россия упрощает процедуру оформления иммиграционных документов для женщин, носящих хиджаб; Putin congratulates Russia's Muslims on Eid al-Fitr / Путин поздравил российских мусульман с праздником Ураза-байрам. Несомненно, уважением к религиозным чувствам граждан-мусульман, которое выражает президент России, способствует созданию прочной основы для выстраивания партнерских отношений двух стран. Одна из публикаций газеты делает акцент на значении религиозных чувств для сохранения семейных ценностей, ср.: *The Russian girl converted to Islam to marry the man of her dreams. She also learnt a little Urdu and moved to Pakistan / Русская девушка приняла ислам, чтобы выйти замуж за мужчину своей мечты.**

Мыслительный конструкт «ориентация на научно-технологическое лидерство и выгодное сотрудничество» реконструируется на основе статей, посвященных развитию «умных» технологий в области цифровизации банковских услуг (ср.: **Service and support: Moving to a remote digital service. Organizations also changing their after-service and support models. The digital-native Russian bank Tinkoff was the first one in 2012 to launch cloud-based remote call centers outside of Russia. The bank focused on remote servicing and now has more than 14000 remote employees who work from home and take half a million calls every day. These do not even bank permanent employees. This model has saved bank costs for offices, equipment, and workplaces / Переход на удаленный цифровой сервис Организации также меняют свои модели послепродажного обслуживания и поддержки. Российский банк «Тинькофф», ориентированный на цифровые технологии, первым в 2012 году запустил облачные удаленные центры обработки вызовов за пределами России. Банк сосредоточился на дистанционном обслуживании и в настоящее время насчитывает более 14 000 удаленных сотрудников, которые работают из дома и принимают полмиллиона звонков в день. Это даже не постоянные сотрудники банка. Такая модель позволила банку сэкономить на офисах, оборудовании и рабочих местах).**

Однако есть и такие публикации, которые представляют обратную сторону технологического прогресса, связанную с хакер-

скими атаками и киберпреступностью (ср.: *A Russian hacker network, known as ALPHV, nicknamed BlackCat, leaked naked photos of cancer patients online which they stole from Lehigh Valley Health Network after they refused to pay the ransom / Российская хакерская сеть, известная как ALPHV, по прозвищу BlackCat, опубликовала в Интернете фотографии обнаженных больных раком, которые они украли из сети здравоохранения Lehigh Valley после того, как те отказались платить выкуп*).

Газета *Daily Pakistan* акцентирует внимание читательской аудитории на наличии у России передовой военной техники (ср.: *Armed with up to 16 HJ-10 anti-tank guided missiles, advanced millimeter-wave fire control radars, and limited stealth features in its design, the Z-10M is closing the gap with elite Western and Russian platforms like the AH-64 Apache and Mi-28 Havoc / Оснащенный до 16 противотанковыми управляемыми ракетами HJ-10, усовершенствованными радаром управления огнем миллиметрового диапазона и ограниченными возможностями скрытности, Z-10M сокращает отставание от элитных западных и российских платформ, таких как AH-64 Apache и Mi-28 Havoc*), достижений в области развития фармацевтики, имеющей важное значение для российско-пакистанского сотрудничества (ср.: *SAPM Haroon Akhtar Khan emphasized that the establishment of a pharmaceutical joint venture between Pakistan and Russia marks a significant milestone in strengthening bilateral relations / Премьер-министр Пакистана Харун Ахтар Хан подчеркнул, что создание совместного фармацевтического предприятия между Пакистаном и Россией знаменует собой важную веху в укреплении двусторонних отношений*) и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбранные из публикаций англоязычной версии издания *Daily Pakistan* контексты демонстрируют, что образ России в пакистанских СМИ представлен как динамичный, многогранный и разноаспектный: отражаются не только безусловно позитивные моменты в развитии страны и ее международных связей, но также и неоднозначно оцениваемые разными политическими акторами черты внешнеполитической деятельности России. Актуализация того или иного содержательного и аксиологического компонента зависит от конкретного вопроса, отдельной стороны международной жизни, доминирующего политического контекста, точки зрения представляемой в публикации персоналии или общественно-политической институции. Оче-

видно, что отношение к России формируется у пакистанцев сквозь призму религиозно-культурных особенностей самого пакистанского общества. В зависимости от международных событий доминирующим становится тот или иной концептуальный смысл. Так, в контексте имеющихся сегодня конфликтов представляется негативный образ российского государства, связанный с агрессией и нестабильностью. Однако в целом в пакистанских СМИ отмечаются такие значимые и позитивно маркированные характеристики России, как сверхдержавность, политическая, идеологическая и технологическая суверенность, независимость в определении собственных интересов и ценностей, открытость, стремление к многоаспектному диалогу с разными странами, в том числе азиатскими (представителями Глобального Юга). Подчеркивается демонстрируемое россиянами и их президентом уважение к культуре, традициям, религиозным чувствам представителей разных стран, этносов, конфессий, стремление к взаимодействию в области развития науки, технологий, образования.

ИСТОЧНИКИ

1. Кубрякова, Е. С. [и др.] Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова. — Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996. — 245 с. — ISBN: 5-89042-018-1. — EDN OGVICE.
2. Ташкентская декларация пятнадцатилетия Шанхайской организации сотрудничества. — URL: <https://rus.sectso.org/images/07e8/0b/1c/1604087.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).
3. *Daily Pakistan*. — URL: <https://dailypakistan.com.pk/> (дата обращения: 10.11.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баканова, М. В. Развитие российско-ориентированного образования в Пакистане и перспективы международного гуманитарного сотрудничества / М. В. Баканова // Вестник Российской нации. — 2024. — № 3 (96). — С. 93–100. — EDN GLAIVG.
2. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. — Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 2000. — 123 с.
3. Будаев, Э. В. Метафорический образ будущего России в зарубежных СМИ : монография / Э. В. Будаев, О. А. Солопова, Р. И. Зарипов, А. В. Бойко. — Санкт-Петербург : Научное издание, 2021. — 217 с. — ISBN 978-5-6045558-9-7. — EDN KPMMAO.
4. Ван, Ч. Образ России в газете «Хуаньцзо шибао (Глобальная газета)» / Ч. Ван // Вестник Пермского университета. Политология. — 2024. — Т. 18, № 2. — С. 135–142. — DOI 10.17072/2218-1067-2024-2-135-142. — EDN HGCRAO.
5. Васильева, Л. А. Культурный фактор в развитии российско-пакистанских отношений / Л. А. Васильева // Вестник Института востоковедения РАН. — 2024. — № 1 (27). — С. 233–245. — DOI 10.31696/2618-7302-2024-1-233-245. — EDN GZEBFL.
6. Власов, Н. А. Образы российских панславистов в Германской империи 1880-х годов / Н. А. Власов, Е. А. Колосков // Научный диалог. — 2024. — Т. 13, № 6. — С. 322–343. — DOI 10.24224/2227-1295-2024-13-6-322-343. — EDN NCTGGS.
7. Гуань, Ш. Мультимодальные метафора и метонимия в формировании образа страны (на материале политических карикатур) / Ш. Гуань, Ю. Сунь // *Russian Journal of Linguistics*. — 2023. — Т. 27, № 2. — С. 444–467. — DOI 10.22363/2687-0088-31664. — EDN MEFURT.
8. Дадаян, Д. С. Современные российско-пакистанские отношения / Д. С. Дадаян // Социально-гуманитарные знания. —

2020. — № 2. — С. 278–286. — DOI 10.34823/SGZ.2020.2.51349. — EDN QWVUTE. — <https://elibrary.ru/item.asp?id=42692071> (дата обращения: 16.11.2025).

9. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь) : учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — ISBN 978-5-9765-0273-4. — EDN QTPFSV.

10. Евгеньева, Т. В. «Свои» и «чужие»: образы зарубежных государств в контексте восприятия России ее гражданами / Т. В. Евгеньева, З. Р. Усманова // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. — 2018. — № 2. — С. 57–75. — EDN YTYMUH.

11. Каменев, С. Н. Российско-пакистанские отношения: проблемы и перспективы / С. Н. Каменев // Азия и Африка сегодня. — 2013. — № 9 (674). — С. 22–29. — EDN RDPPT.

12. Каменев, С. Н. Российско-пакистанские отношения: нынешнее состояние и перспективы развития / С. Н. Каменев // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. — 2014. — № 8. — С. 513–529. — EDN SITBZX.

13. Кошкарлова, Н. Н. Образ России в китайских СМИ / Н. Н. Кошкарлова, И. О. Мукушев // Политическая лингвистика. — 2021. — № 3. — С. 87–100. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_08. — EDN VNLVGT.

14. Морозов, В. М. Актуальное состояние российско-пакистанских отношений / В. М. Морозов, Е. О. Шебалина // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2022. — Т. 12, № 1(82). — С. 196–203. — DOI 10.35775/PSI.2022.82.1.022. — EDN CWLQWB.

15. Никольская, М. В. «Ага-хан, страны Восточной Африки и образ России: некоторые аспекты деятельности АКДН / М. В. Никольская, В. В. Виноградов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2025. — Т. 25, № 2. — С. 267–283. — DOI 10.22363/2313-0660-2025-25-2-267-283. — EDN OJFZLT.

16. Образ России в международном образовательном дискурсе: лингвокогнитивный и лингводидактический аспекты : моногр. / Е. В. Дзюба, С. А. Ерёмина, В. Ю. Миков [и др.] ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2019. — 208 с. — ISBN 978-5-7186-1243-1. — EDN CJJWNQ.

17. Селезнева, А. В. Образы стран славянского мира в сознании российских граждан (на примере Украины и Белорусии) / А. В. Селезнева, Н. В. Смутькина // Русин. — 2018. — № 4 (54). — С. 352–371. — DOI 10.17223/18572685/54/21. — EDN YTGQST.

18. Серенко, И. Н. Перспективы российско-пакистанского экономического сотрудничества / И. Н. Серенко // Восточная аналитика. — 2020. — № 2. — С. 68–78. — DOI 10.31696/2227-5568-2020-02-068-078. — EDN TOWZLX.

19. Серенко, И. Н. Вхождение России в «Пакистанский поток» в русле взаимовыгодного экономического сотрудничества / И. Н. Серенко // Восточная аналитика. — 2022. — № 1. — С. 36–47. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vhozhdenie-rossii-v-pakistanskiy-potok-v-rusle-vzaimovыgodnogo-ekonomi-cheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 16.11.2025)

20. Серенко, И. Н. Восприятие российско-украинского конфликта в Пакистане и его последствия для страны / И. Н. Серенко // Восточная аналитика. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 154–162. — DOI 10.31696/2227-5568-2023-02-154-162. — EDN ERCOIG.

21. Солопова, О. А. Метафорический образ будущего России в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР / О. А. Солопова, Э. В. Будаев, А. В. Бойко // Политическая лингвистика. — 2020. — № 6 (84). — С. 96–107. — DOI 10.26170/pl20-06-10. — EDN NNCCZU.

22. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с. — ISBN 5-7186-0277-8.

23. Чунихина, Т. Н. Формирование медийного образа страны в СМИ / Т. Н. Чунихина, Н. В. Круглик // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 4. — С. 83–88. — DOI 10.23672/SAE.2024.4.4.036. — EDN NQWXNW. — URL: https://online-science.ru/userfiles/file/chunihina_t_n_kruglik_n_v_nomer4-2024_00hsig8bl3.pdf (дата обращения: 16.11.2025).

24. Vorobyev, A. Russia, Pakistan and Uzbekistan: new transport projects in Eurasia and the development of multilateral economic / A. Vorobyev // Eastern Analytics. — 2021. — No. 3. — P. 29–36. — DOI 10.31696/2227-5568-2021-02-029-036. — EDN TEJXOC.

MATERIALS

1. Kubryakova, E. S., et al. (1996). *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* = A concise dictionary of cognitive terms. Moscow: Moscow State University Press.

2. Tashkentskaya deklaratsiya pyatnadsatletiya Shankhayskoi organizatsii sotrudnichestva = Tashkent Declaration on the Fifteenth Anniversary of the Shanghai Cooperation Organisation. Available at November 10, 2025 from <https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/1c/1604087.pdf>.

3. Daily Pakistan. Available at November 10, 2025 from <https://dailypakistan.com.pk/>.

REFERENCES

1. Bakanova, M. V. (2024). Razvitie rossiisko-orientirovannogo obrazovaniya v Pakistane i perspektivy mezhdunarodnogo gumanitarnogo sotrudnichestva = Development of Russia-oriented education in Pakistan and prospects of international humanitarian cooperation. *Bulletin of the Russian Nation*, 3(96), 93–100. EDN GLAIVG.

2. Boldyrev, N. N. (2000). *Kognitivnaya semantika* = Cognitive semantics. Tambov: Tambov State University Press.

3. Budaev, E. V., Solopova, O. A., Zaripov, R. I., Boiko, A. V. (2021). Metaforicheskiy obraz budushchego Rossii v zarubezhnykh SMI = The metaphorical image of Russia's future in foreign mass media. St. Petersburg: Naukoemkie tekhnologii. ISBN 978-5-6045558-9-7. EDN KPMMAO.

4. Wang, Ch. (2024). Obraz Rossii v gazete “Khuantsyu shibao (Global Times)” = The image of Russia in the Huanqiu Shibao (Global Times) newspaper. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 18(2), 135–142. DOI 10.17072/2218-1067-2024-2-135-142. EDN HGCRAO.

5. Vasilyeva, L. A. (2024). Kul'turnyi faktor v razvitii rossiisko-pakistanskikh otnoshenii = The cultural factor in Russia—Pakistan relations. *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*, 1(27), 233–245. DOI 10.31696/2618-7302-2024-1-233-245. EDN GZEBFL.

6. Vlasov, N. A., Koloskov, E. A. (2024). Obrazy rossiiskikh panslavistov v Germanskoi imperii 1880-kh godov = Images of Russian Pan Slavists in the German Empire of the 1880s. *Scientific Dialogue*, 13(6), 322–343. DOI 10.24224/2227-1295-2024-13-6-322-343. EDN NCTGGS.

7. Guan, S., Sun, Y. (2023). Multimodal'nye metafora i metonimiya v formirovaniy obraza strany = Multimodal metaphor and metonymy in the formation of a country image. *Russian Journal of Linguistics*, 27(2), 444–467. DOI 10.22363/2687-0088-31664. EDN MEFURT.

8. Dadayan, D. S. (2020). Sovremennyye rossiisko-pakistanskyye otnosheniya = Modern Russia—Pakistan relations. *Social and Humanitarian Knowledge*, 2, 278–286. DOI 10.34823/SGZ.2020.2.51349. EDN QWVUTE. Available at November 16, 2025 from <https://elibrary.ru/item.asp?id=42692071>.

9. Dobrosklońska, T. G. (2008). *Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI (sovremennaya angliiskaya mediarech')* = Medialinguistics: A systematic approach to studying media language. Moscow: Flinta; Nauka. ISBN 978-5-9765-0273-4. — EDN QTPFSV.

10. Evgen'eva, T. V., Usmanova, Z. R. (2018). “Svoi” i “chuzhie”: obrazy zarubezhnykh gosudarstv v kontekste vospriyatiya Rossii ee grazhdanami = “Ours” and “theirs”: Images of foreign states in the context of Russians' perception of their country. *Bulletin of Moscow University. Series 12, Political Sciences*, 2, 57–75. EDN YTYMUH.

11. Kamenev, S. N. (2013). Rossiisko-pakistanskyye otnosheniya: problemy i perspektivy = Russia—Pakistan relations: Issues and prospects. *Asia and Africa Today*, 9(674), 22–29. EDN RDPPT.

12. Kamenev, S. N. (2014). Rossiisko-pakistanskyye otnosheniya: nyneshnee sostoyaniye i perspektivy razvitiya = Russia—Pakistan relations: Current state and development prospects. *Islam in the Near and Middle East*, 8, 513–529. EDN SITBZX.

13. Koshkarova, N. N., Mukushev, I. O. (2021). Obraz Rossii v kitaiskikh SMI = The image of Russia in Chinese media. *Political Linguistics*, 3, 87–100. DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_08.

14. Morozov, V. M., Shebalina, E. O. (2022). Aktual'noe sostoyanie rossiisko-pakistanskikh otnoshenii = Current state of Russia—Pakistan relations. *Issues of National and Federal Relations*, 12(1), 196–203. DOI 10.35775/PSI.2022.82.1.022. EDN CWLGWB.
15. Nikolskaia, M. V., Vinogradov, V. V. (2025). Aga-Khan, strany Vostochnoi Afriki i obraz Rossii: nekotorye aspekty deyatelnosti AKDN = Aga Khan, East African nations and the image of Russia: Some aspects of AKDN activities. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*, 25(2), 267–283. DOI 10.22363/2313-0660-2025-25-2-267-283. EDN OJFZLT.
16. Dzyuba, E. V., Eryomina, S. A., Mikov, V. Yu. et al. (2019). Obraz Rossii v mezhdunarodnom obrazovatel'nom diskurse: lingvokognitivnyi i lingvodidakticheskiy aspekty = The image of Russia in international educational discourse: Linguocognitive and linguodidactic aspects. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. ISBN 978-5-7186-1243-1. EDN CJJWNQ.
17. Seleznyeva, A. V., Smulkina, N. V. (2018). Obrazy stran slavyanskogo mira v soznanii rossiiskikh grazhdan = Images of Slavic countries in the perception of Russian citizens. *Rusin*, 4(54), 352–371. DOI 10.17223/18572685/54/21. EDN YTGQST.
18. Serenko, I. N. (2020). Perspektivy rossiisko-pakistanskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva = Prospects for Russia—Pakistan economic cooperation. *East Analytics*, 2, 68–78. DOI 10.31696/2227-5568-2020-02-068-078. EDN TOWZLX.
19. Serenko, I. N. (2022). Vkhozhdenie Rossii v “Pakistanskii potok” v rusle vzaimovыgodnogo ekonomicheskogo sotrudnichestva = Russia's inclusion into the “Pakistan Stream” within mutually beneficial economic cooperation. *East Analytics*, 1, 36–47. Available at November 16, 2025 from <https://cyberleninka.ru/article/n/vhozhenie-rossii-v-pakistanskiy-potok-v-rusle-vzaimovыgodnogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva>.
20. Serenko, I. N. (2023). Vospriyatie rossiisko-ukrainskogo konflikta v Pakistane i ego posledstviya = Pakistan's perception of the Russia—Ukraine conflict and its consequences. *East Analytics*, 14(2), 154–162. DOI 10.31696/2227-5568-2023-02-154-162. EDN ERCOIG.
21. Solopova, O. A., Budaev, E. V., Boiko, A. V. (2020). Metaforicheskiy obraz budushchego Rossii v neinstitutsional'nom politicheskom internet-diskurse KNR = Metaphorical image of Russia's future in non-institutional political internet discourse in China. *Political Linguistics*, 6(84), 96–107. DOI 10.26170/pl20-06-10.
22. Chudinov, A. P. (2001). Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000) = Russia in the metaphorical mirror: A cognitive study of political metaphor (1991–2000). Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. ISBN 5-7186-0277-8.
23. Chunikhina, T. N., Kruglik, N. V. (2024). Formirovanie mediinogo obraza strany v SMI = Formation of the media image of a country in the mass media. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 4, 83–88. DOI 10.23672/SAE.2024.4.4.036. EDN NQWXNW.
24. Vorobyev, A. (2021). Russia, Pakistan and Uzbekistan: New transport projects in Eurasia and the development of multilateral economic cooperation. *Eastern Analytics*, 3, 29–36. DOI 10.31696/2227-5568-2021-02-029-036. EDN TEJXOC.